

ЮРИЙ СЕВРУК *

Погиб 16 сентября 1944 г.

ПАМЯТИ ЮРИЯ СЕВРУКА

Некролог **

При исполнении служебных обязанностей погиб от немецкого снаряда специальный корреспондент газеты «За Родину»¹ капитан Юрий Севрук.

Литературная общественность знает Юрия Севрука как автора содержательных, вдумчивых статей о творчестве Маяковского, Багрицкого, Джамбула и других советских поэтов. Много лет он проработал в редакционном коллективе журнала «Знамя».

Ю. Севрук с первых дней войны пошел на фронт работать и воевать во имя нашей победы. Он начал войну в должности специального корреспондента армейской газеты на Волховском фронте. Там он получил свою первую правительственную награду — медаль «За отвагу». Он делал все, что должен делать настоящий писатель-фронтовик: писал рассказы, очерки, корреспонденции, стихи, фельетоны, военные статьи и заметки. Он постоянно бывал на переднем крае, и сколько боевых друзей приобрел он в полках, в батальонах, в ротах! В трудные дни боевой страды начала 1942 г. Юрий Севрук вступил на фронте в партию большевиков.

Оказавшись в первых рядах воинов, форсировавших в 1943 г. Днепр, он заменил выбывшего из строя командира батальона, блестяще повел бой и во главе батальона ворвался в населенный пункт на правом берегу реки. Получив тяжелое пулевое ранение в правую руку, Ю. Севрук не покинул поля боя.

Через несколько дней в госпитале ему был вручен орден Красного Знамени.

Работоспособность его была необычайно велика, невыполнимых заданий для него не существовало. Советские журналисты и писатели никогда не забудут Юрия Поликарповича Севрука. Его гибель невыразимо тяжела для всех нас, но светлая память об этом замечательном человеке, доблестном офицере, талантливом писателе велит нам отдать все свои силы для окончательной победы над подлым и ненавистным врагом.

Вс. Вишневский, Н. Тихонов, И. Эренбург, К. Симонов, генерал-лейтенант А. Игнатьев, генерал-майор М. Галактионов, Ан. Тарасенков, С. Вашенцев, В. Гроссман, Б. Горбатов, Н. Шпанов, В. Смирнова, А. Сурков, В. Луговской, П. Антокольский, А. Твардовский, Е. Долматовский, М. Алигер, Е. Михайлова, М. Поляновский, М. Матусовский, А. Лейтес, В. Перцов, Е. Книпович, А. Ариан, Б. Ирнин, Л. Коган,

* Публикация С. Л. Поляновской - Севрук.

** «Литература и искусство», 1944, № 42, 14 октября.

Ю. П. СЕВРУК

Фотография, 1943

Собрание С. Л. Поляновской
Севрук, Москва

М. Рудерман, Л. Шуб, Л. Никулин, Л. Кассиль, С. Голубов,
И. Рахтанов, В. Жданов, Е. Ковальчик, Л. Ошанин, В. Шклов-
ский, П. Чагин, Л. Тимофеев.

Коллектив редакции газеты «За Родину»: Д. Чекулаев,
М. Семенов, А. Чаковский, А. Гитович, Ю. Березовский,
М. Токарев, М. Постоловский, А. Литвинов, И. Ковалкин,
В. Тертычный, В. Васильев, А. Кожин.

¹ «За Родину» — в 1944 г. газета 3 Прибалтийского фронта.

ЖУРАВЛИ

Высоко над ямами и рвами
Раненой, истерзанной земли,
Вешний воздух бороздя крылами,
Через фронт летели журавли.

Словно стая наших самолетов
Проплыла равниной голубой,
Немцы из зенитных пулеметов
Прострочили небо над собой.

Не несет весна удачи фрицам,
Дни идут, а наш напор жесток.
Вот и позавидовали птицам,
Их прямой дороге на восток.

Прямо к солнцу поднимаясь круто,
Вражьему огню наперерез,
Пронеслись, не изменив маршрута,
Вольные кочевники небес.

Улыбаясь, мы на птиц взглянули.
Не для них наш припасен свинец:
Немцу предназначенную пулю
В журавля не выпустит боец.

Пусть себе кочуют на свободе
И приветным криком говорят:
«С доброй вестью к вам весна приходит,
С доброй вестью журавли летят!»

От врага опять ушла добыча.
Скрылись в затуманенной дали,
Громко, торжествующе курлыча,
Трубачи победы — журавли.

19 апреля 1943 г.

ПИСЬМО К ЖЕНЕ — С. Л. ПОЛЯНОВСКОЙ

⟨12 июня 1942 г.⟩

Здравствуй, родная!

Получил еще одно твое письмо и открытку. Был несколько дней на фронте, поэтому не мог вовремя ответить.

Поделюсь некоторыми своими впечатлениями. Может быть, тебе это будет интересно.

В нашей армии есть один полк, знаменитый своими снайперами. Туда мы и поехали с Борисом Монастырским, решив заранее сходить «на охоту» за фрицами.

Сказано — сделано. И вот в 6 часов утра мы идем в пестрых маскахалатах по густому лиственному мелколесью. Халаты не только помогают маскироваться, но и защищают от комаров, которых видимо-невидимо.

Со мною идет снайпер Орлов, уничтоживший 114 немцев, а с Монастырским — Богданов. На его счету 98 гитлеровцев.

Вот мы на командном пункте роты. Землянка с несколькими накатами. Быстро, пригнувшись, пробегаем еще метров 40 вперед и устраиваемся в двух окопчиках для стрельбы с колена: Борис с Богдановым — в одном, я с Орловым — в другом.

Впереди — поляна, поросшая редким и мелким кустарником, метров в 250 шириной, на ней никого нет, а за нею в лесу немцы.

Солнце падит вовсю. Жарко. Поочередно наблюдаем в бинокль и в оптический прицел. Мой «напарник» Орлов явно недоволен. Он хмуро напевает:

Фрицы плавают по дну,
Не поймаеть ни одну.

В соседнем окопе — у Богданова — дело идет лучше. Он замечает в бинокль немца и бьет без промаха. Монастырский видит, как падает фашист.

Прходит час. Немцы больше не показываются. Они на этом участке очень боятся снайперов и лишь ночью решаются выходить на опушку

леса. Да к тому же какие-то подлые кустики закрывают нам с Орловым часть поля зрения. Решаем проползти еще немного вперед к этим кустикам. Проползли метров 10. Лежим час. Вся опушка — как на ладони. Орлов отлично знает, где у немцев установлены пулеметы, где блиндажи, но хоть бы один поганый фриц вылез на свет божий.

Так до 16 час. больше никого мы и не подстрелили. Хочу сходить еще раз, может быть, охота будет удачнее.

А на участке соседнего полка в это время шел большой бой. Ясное дело, что мы с Монастырским на другой день туда и отправились. И не зря.

Правда, к тому времени, как мы пришли, дело уже окончилось и лишь время от времени завязывалась сильная перестрелка, но мы могли поговорить с поистине замечательными людьми. Достаточно сказать, что 27 наших бойцов отразили 19 атак вчетверо и впятеро превосходящего противника и сами потом атаковали немцев. Для газеты это был материал крайне интересный и нужный.

Конечно, в письме всего не напишешь. Но с такими людьми и с такой техникой (особенно артиллерией), как у нас, мы несомненно сумеем разбить врага в 1942 году.

А следовательно и сроки нашей встречи становятся с каждым днем всё короче и короче.

Белая ночь серебрит листву,
Лес стал совсем иной...
Голосом сердца тебя зову —
Женушка, будь со мной!

Вот бы тебя приглубить всласть.
В очи тебе взглянуть.
Жаркая, злая, мужская страсть
Мне не дает уснуть.

Горе разлуки с трудом терпя,
Весь этот долгий срок
Помню тебя и люблю тебя
Всю, с головы до ног.

Много тяжелого на войне,
Нервы напряжены,
Но неизменно сияет мне
Образ моей жены.

Чтобы от злобы, насилья, тьмы
Радость любви спасти,
Не рассуждая, обязаны мы
В битву с врагом идти.

Общее дело свое сверша,
Счастье добудем вновь,
Будет пленительно хороша
Наша с тобой любовь.

Женушка! Скоро победу жди,
Силы все собери,
Ради мерцающей впереди
Светлой, большой зари...

Вот что я все собирался тебе много раз написать, но боялся сентиментальности. А стихи хоть и не бог весть какие, зато искренние.

Вот пока всё.

МОГИЛА Ю. П. СЕВРУКА в г. ВЬОРУ
(ЭстССР)

Фотография Р. Торма, 1964
Собрание С. Л. Поляновской-Севрук,
Москва

Целую тебя крепко и деток, и желаю вам всем бодрости и доброго здоровья.

Твой Ю р а

12.6.42

ПИСЬМО К В. В. ВИШНЕВСКОМУ

⟨14 сентября 1944 г.⟩

Дорогой Всеволод Витальевич!

Большое спасибо. Вчера получил ваше письмо и вчера же ответил телеграммой в адрес «Правды». Разумеется, я согласен. Разумеется, работа в «Знамени» — это лучшее, о чем я мог мечтать и на что надеялся.

Сейчас уже пора восстанавливать — нет, строить заново — настоящую, большую литературу, и мне хочется стать участником этой созидательной работы. Словом — я готов, за мной дело не станет.

Несколько слов о моем теперешнем положении. Жизнь своей я доволен. Мы здесь хорошо воюем, проходим по совершенно новым для меня местам, здесь все интересно. Мы идем к Балтике, и я надеюсь, что успею еще побывать на Рижском взморье до того, как получу возможность двигаться в противоположном направлении.

Еще раз благодарю вас за внимание. Надеюсь принести пользу литературе.

Крепко жму руку. Большой привет Софье Касьяновне.

Ваш Ю. Севрук

ОТВЕТ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НА ПИСЬМО ПИОНЕРОВ
ШКОЛЫ ИМ. КРЕЙЦВАЛЬДА в г. ВЫРУ (ЭстССР)

<Весна 1958 г.>

Дорогие ребята!

Советские писатели очень вам благодарны за заботы о могиле погибшего во время Отечественной войны писателя Юрия Поликарповича Севрука.

Это был прекрасный человек, беспримерной храбрости и мужества воин, хороший, вдумчивый литератор.

Юрий Поликарпович Севрук родился в 1912 г. в городе Свердловске. Позднее его семья переехала в Москву, и среднюю школу он окончил в Москве. После школы он учился в Литературном институте им. Брюсова и тогда же начал писать.

Юрий Поликарпович Севрук был критиком, написал много статей — о Маяковском, Твардовском, Всеволоде Вишневском, Багрицком и других советских прозаиках и поэтах.

Но писал он не только критические статьи. Во время войны Юрий Севрук во фронтовой печати откликался на события и статьями, и фельетонами, и стихами. Так, например, в газете «Боевая красноармейская» из номера в номер печаталась его юмористическая поэма «33 несчастья Пети Петушкова».

На войну Юрий Поликарпович ушел добровольцем. Он работал тогда в журнале «Знамя», и хотя его не хотели отпускать, он добился отправки на фронт:

Вы спрашиваете, дорогие ребята, о ныне живущих родственниках Юрия Поликарповича. Можем сообщить вам следующее: в Москве живет его вдова, Серафима Леонидовна Поляновская с двумя его сыновьями Олегом и Андреем. Живы также его родители.

Конечно, им всем большую радость доставили бы ваши письма.

Еще раз, дорогие ребята, спасибо за то, что хорошо выполняете свой пионерский долг по отношению к писателю, погибшему за свободу и счастье нашей Родины.

Посылаем вам две фотографии Юрия Поликарповича и некролог, опубликованный в газете «Литература и искусство».

Пишите нам, расскажите, как учитесь, как живете, не нужны ли вам какие-нибудь книги, мы постараемся достать их и послать вам.

Сердечный привет от всех писателей.